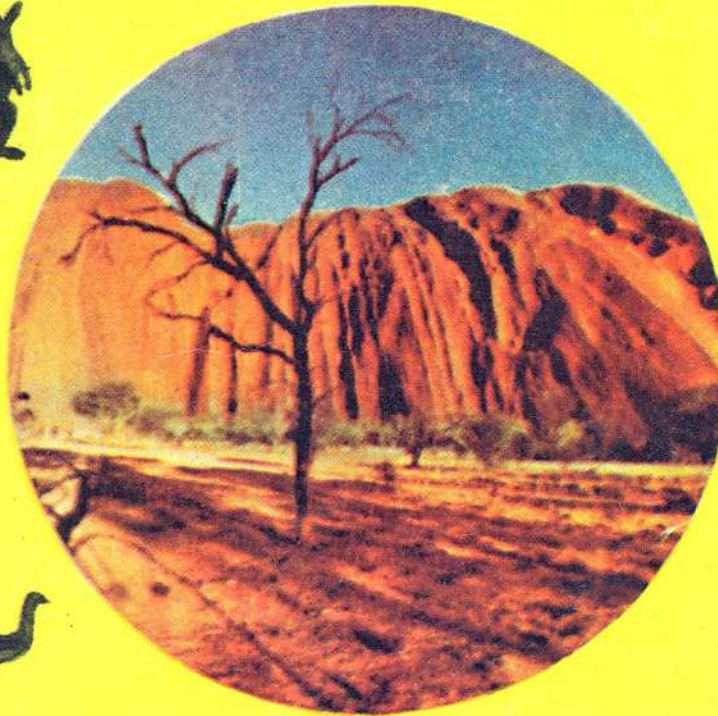

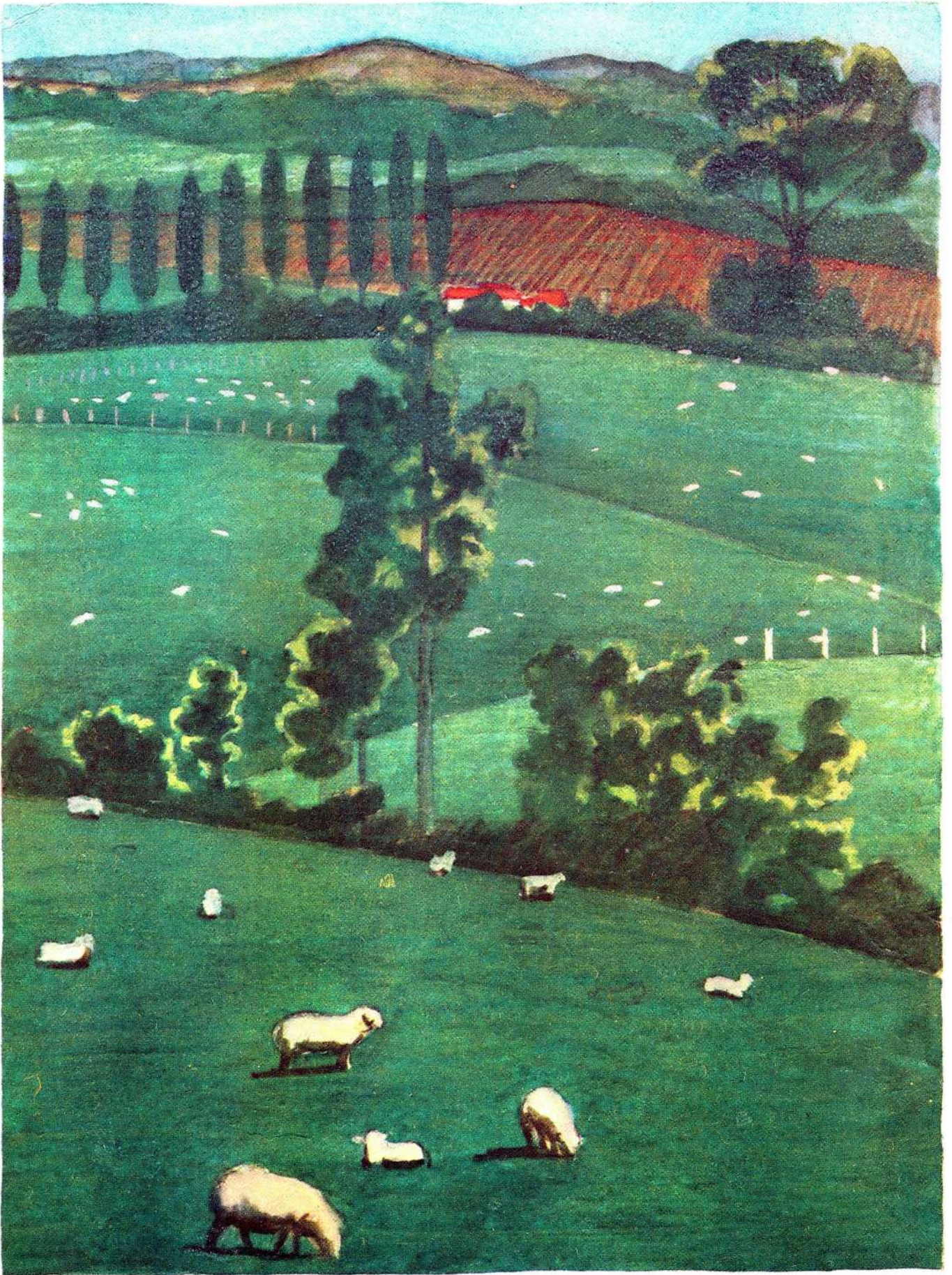
**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ**

ЗЕЛЁНЫЙ МАТЕРИК В СИНЕМ ОКЕАНЕ

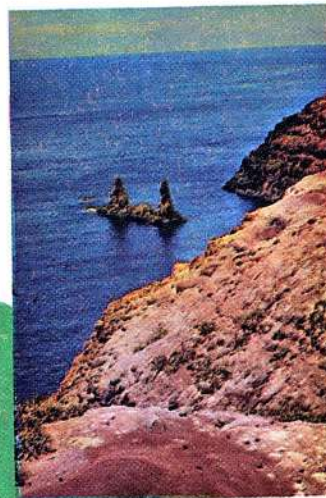

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
1982**

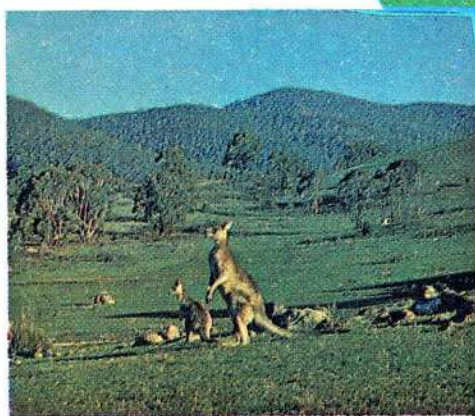
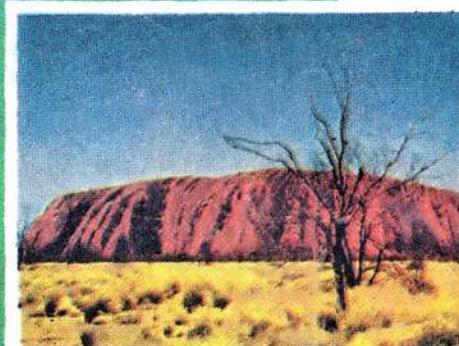

**ВЛАДИМИР
БОЛЬШАКОВ**

**ЗЕЛЁНЫЙ
МАТЕРИК
В СИНЕМ
ОКЕАНЕ**

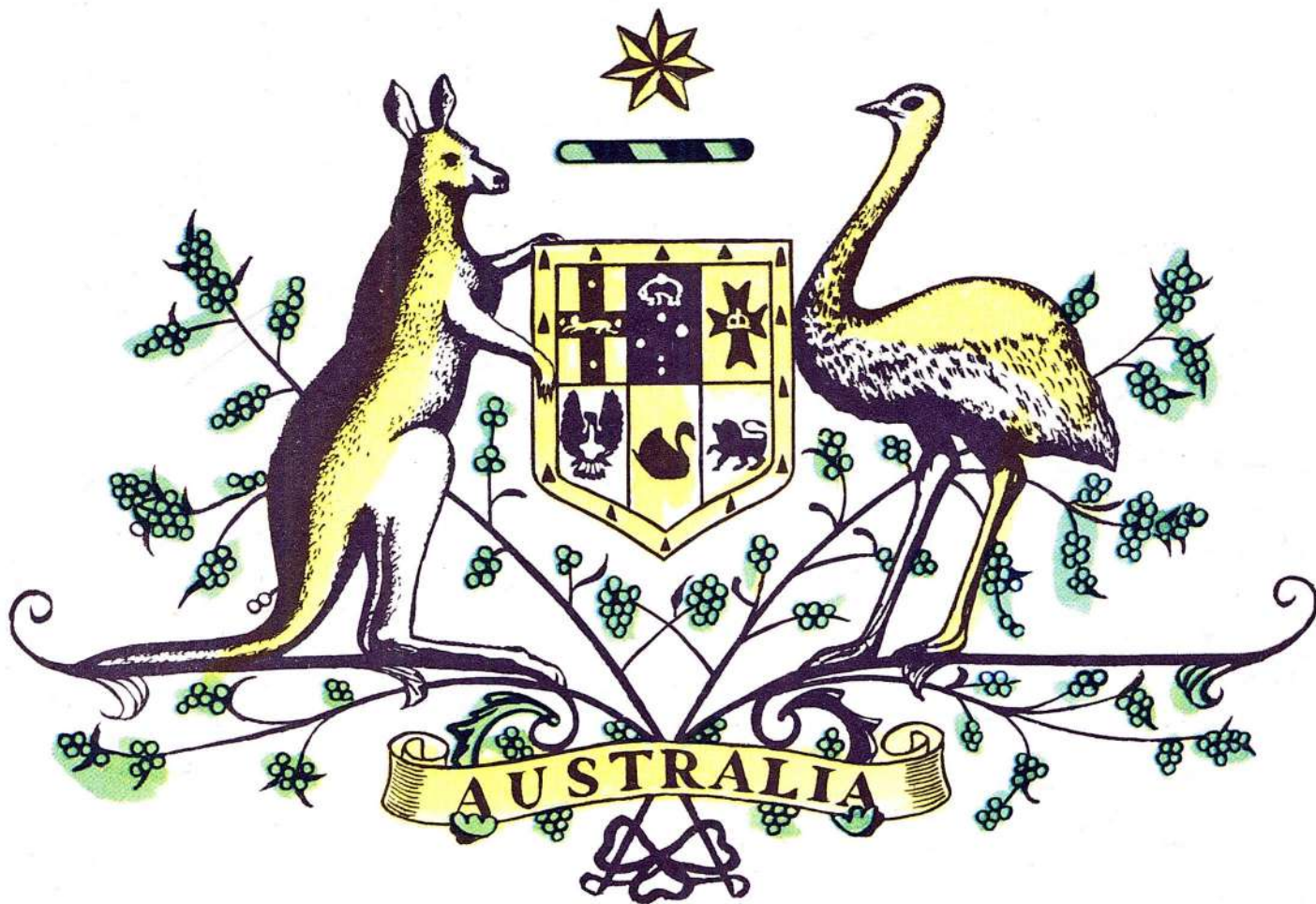

**РАССКАЗЫ
ОБ
АВСТРАЛИИ**

**ХУДОЖНИК
Ю. КОПЕЙКО**

**ФОТО
Р. ДЕНИСОВА
Н. ДРОЗДОВА
А. ЗАХАРОВА
В. СЕМЕНОВА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
МОСКВА
1982**

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ ПРО АВСТРАЛИЮ?

Пригласили меня как-то раз на встречу со школьниками. Незадолго перед тем я вернулся из Австралии, где прожил несколько лет, работая собственным корреспондентом газеты «Правда». Вот меня и попросили рассказать ребятам об этой далёкой стране.

— Ну, что вот, например, ты знаешь про Австралию?— спросил я оказавшегося ближе всех мальчишку.

— Там кенгуру и страусы,— ответил он, что называется, «с ходу», не очень задумываясь. А остальные засмеялись.

— Правильно,— сказал я.— И кенгуру и страус пользуются таким большим почётом, что они заняли своё вечное место в государственном гербе Австралии. И герб этот прикреплён над входом в парламент в столице Австралии — Канберре.

Канберра — маленький городок. Он совсем не похож на огромные, шумные столицы европейских государств. Аккуратные домики отделены от дороги живыми изгородями. Тротуаров здесь нет. Прохожих — мало. Бегают коротколапые псы, ревниво охраняющие хозяйскую собственность. Летают, словно голуби у нас, огромные белые какаду. Приглядевшись, увидишь даже опоссума в листве эвкалипта.

Есть в Австралии города куда больше — Сидней, Мельбурн, Перт, Брисбен, Аделаида, Хобарт. Это столицы штатов. Штатов шесть: Новый Южный Уэльс, Виктория, Западная Австралия, Квинсленд, Южная Австралия и Тасмания. Есть ещё Северная территория со столицей Дарвин. Все они составляют Австралийский Союз, как официально называют теперь Австралию.

— Ну, а вы что знаете об Австралии? — обратился я к двум девочкам, которые увлечённо перешёптывались.

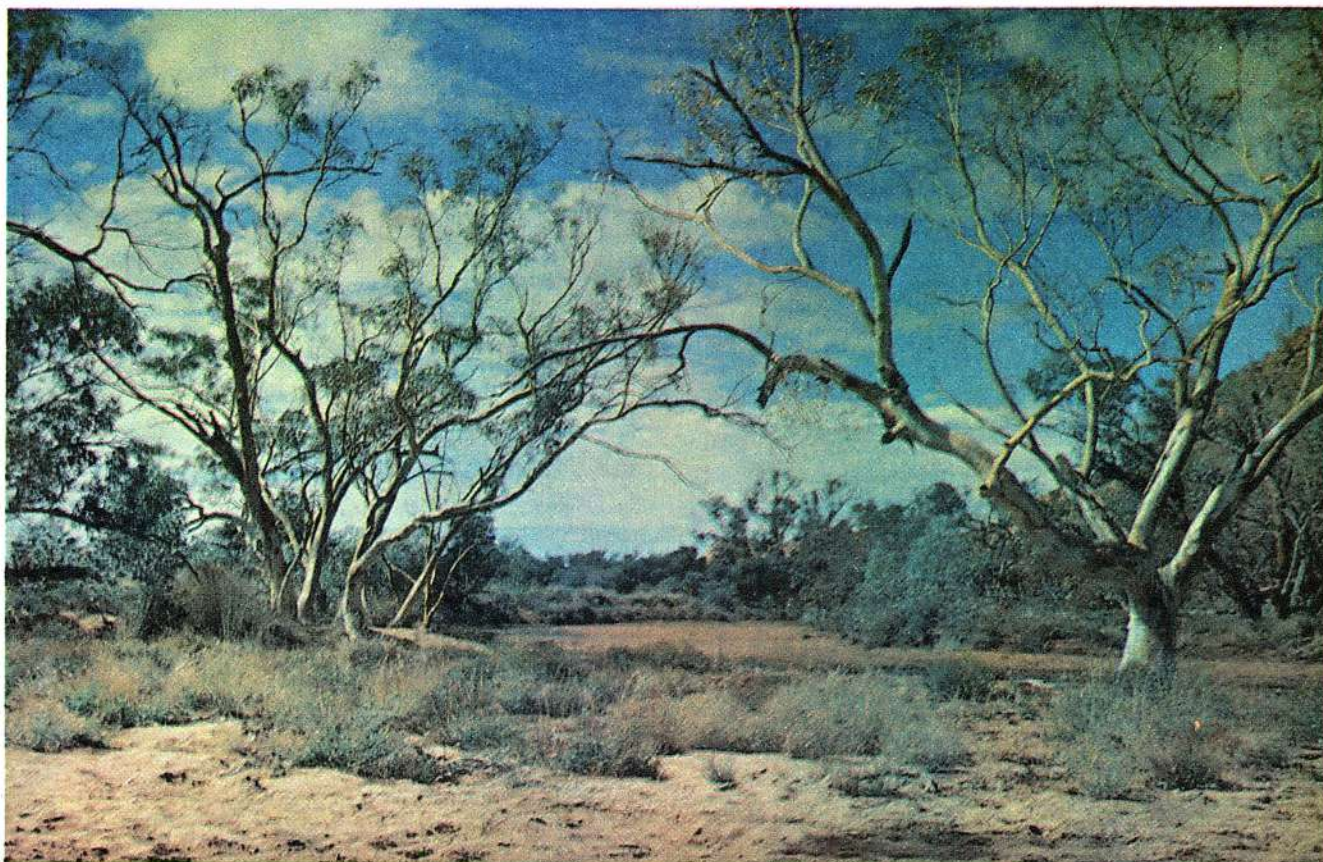
— Там жарко, — ответила та, что с косичкой.

— Там океан, — заулыбалась вторая, с весёлыми веснушками на носу.

— Верно, в Австралии очень жарко летом. Сверху, когда летишь на самолёте, она кажется огромной жёлтой равниной, изрытой сухими руслами рек. Летом пересыхают не только реки. Целые озёра уходят порой под землю. Кое-где видны гигантские блестящие блюдца — это соль выступает на поверхность. И, наверное, из космоса Австралия кажется засохшим липовым листком, плывущим по голубому озеру — ведь со всех сторон она окружена океанами — Индийским и Тихим. «Листок» внизу будто истлел под солнцем — это пятно Большой Австралийской пустыни, где летом могут жить только одногорбые верблюды, ящерицы и змеи.

— Австралия находится в Южном полушарии, — с достоинством произнёс кто-то из заднего ряда.

— Вот потому-то австралийцы, когда рассказывают о своей родине, непременно говорят: «Там, внизу...» Если посмотреть на глобус, станет ясно, почему они так говорят, — Австралия расположена в самой нижней части Южного полушария. Южнее её — только Антарктида, шестой континент. Австралия называется пятым континентом, потому что её «открыли» уже после того, как европейцам стали известны Азия, Африка и Америка. В середине XVIII века знаменитый английский море-

плаватель капитан Джеймс Кук поднял британский флаг в заливе Джексон, где теперь расположен город Сидней; Австралия была объявлена собственностью британской короны, колонией Англии.

— Что же, раньше на этом острове никто не жил? — вопрос этот был задан хором.

— Жили там очень интересные люди. Учёные считают, что первые аборигены, как называют коренных темнокожих жителей Австралии, поселились на пятом континенте тридцать — сорок тысяч лет назад. У них были свои языки, свои традиции, своя культура. Но до всего этого колонизаторам не было дела. Аборигенов считали дикарями. Уже к концу XVIII века белые поселенцы истребили тысячи аборигенов, населявших Австралию. Тех, кто уцелел, загнали в резервации, в далёкие пустынные районы, куда не доберёшься иначе, как на вертолёте, да и на это надо иметь специальное разрешение. Только в последние годы некоторым аборигенам разрешили жить в жалких лачугах на окраинах городов.

Долго говорили мы в тот день с ребятами. Я рассказал им

о кенгуру, об опоссуме, о мишке коала, об эвкалиптах, о чернокожем мальчике Рональдо, о том, какие в Австралии города, фермы, дороги, какая весна, какое лето, и ещё о многом другом. Для того чтобы обо всём этом узнало побольше ребят, я решил написать эту книжку.

Итак, в путешествие!

СИДНЕЙ

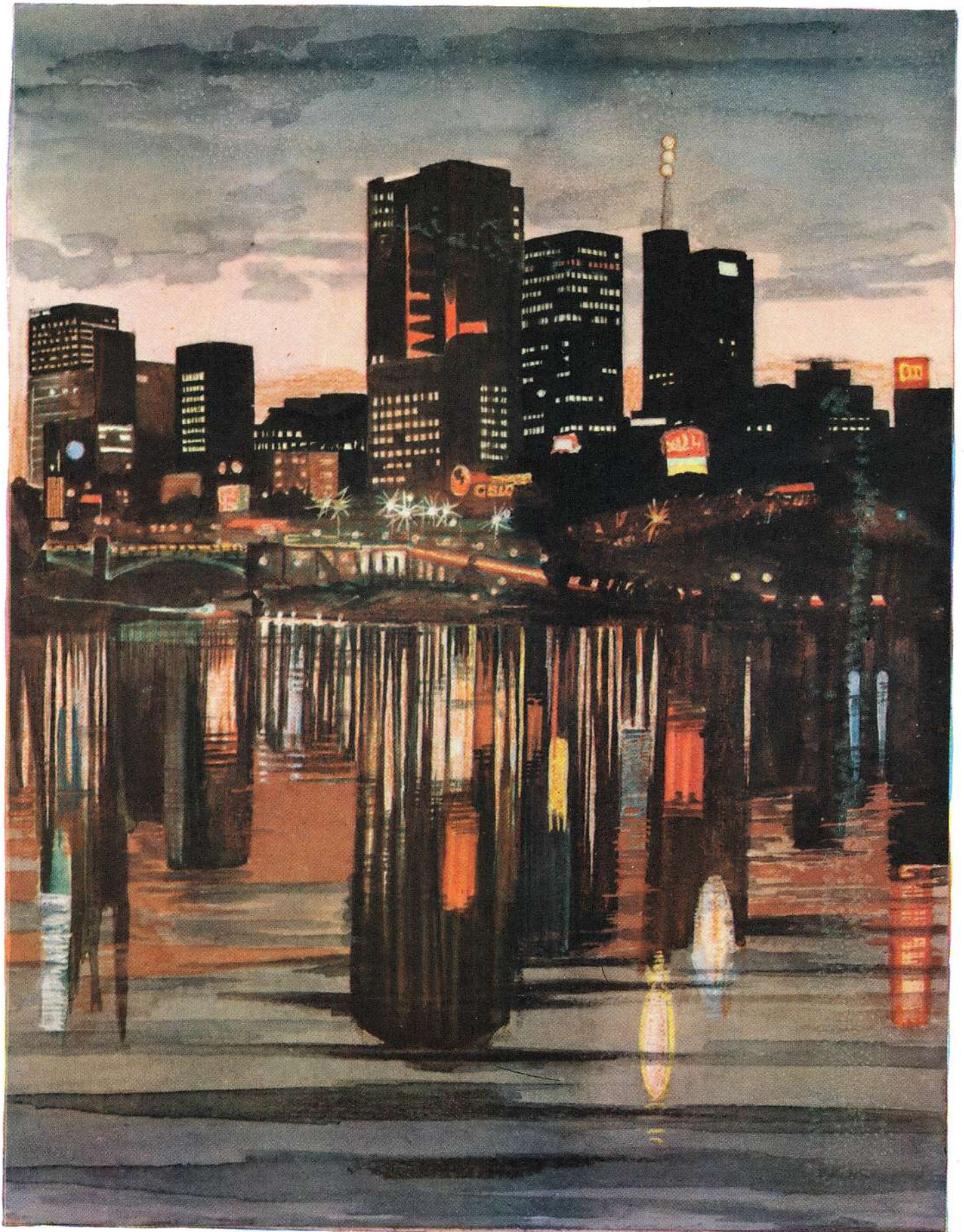
Сидней — самый старый город в Австралии. Как я уже рассказывал, капитан Кук построил здесь первое поселение. Сидней — самый большой город пятого континента. По площади он почти равен нашей Москве. А население его — в три раза меньше: примерно три миллиона человек. Живут они в одноэтажных и двухэтажных домиках, разбросанных по холмам вокруг знаменитой Сиднейской гавани. Океан здесь замедляет бег своих волн, и, даже если бушует гигантский шторм, в гавани тихо. Корабли слегка покачиваются на рейде или стоят, не шелохнувшись, у огромных причалов. Часто здесь можно увидеть корабли и под нашим, советским, флагом.

В заливчиках и бухтах — песчаные пляжи, огороженные сетками от акул. Рыбаки, выстроившиеся вдоль берега, вскидывают удилища — поклёвки здесь часты, но рыба хитра, и не всегда её без привычки подсечёшь. Иногда на крючок попадают даже осьминоги.

На окраинах города — дымят заводы, дымят днём и ночью. Ведь Сидней — крупнейший промышленный центр страны. Автомобили, тракторы, удобрения, ткани, станки, подъёмные краны — чего только не производит рабочий Сидней! Из его порта эта продукция вместе со знаменитой австралийской пшеницей, шерстью, маслом, мясом уходит в другие города страны и в порты всего мира.

В ГЛАДСТОН

Из Сиднея до Гладстона путь не близкий — две с половиной тысячи километров. По шоссе, которое идёт вдоль всего побережья Австралии.

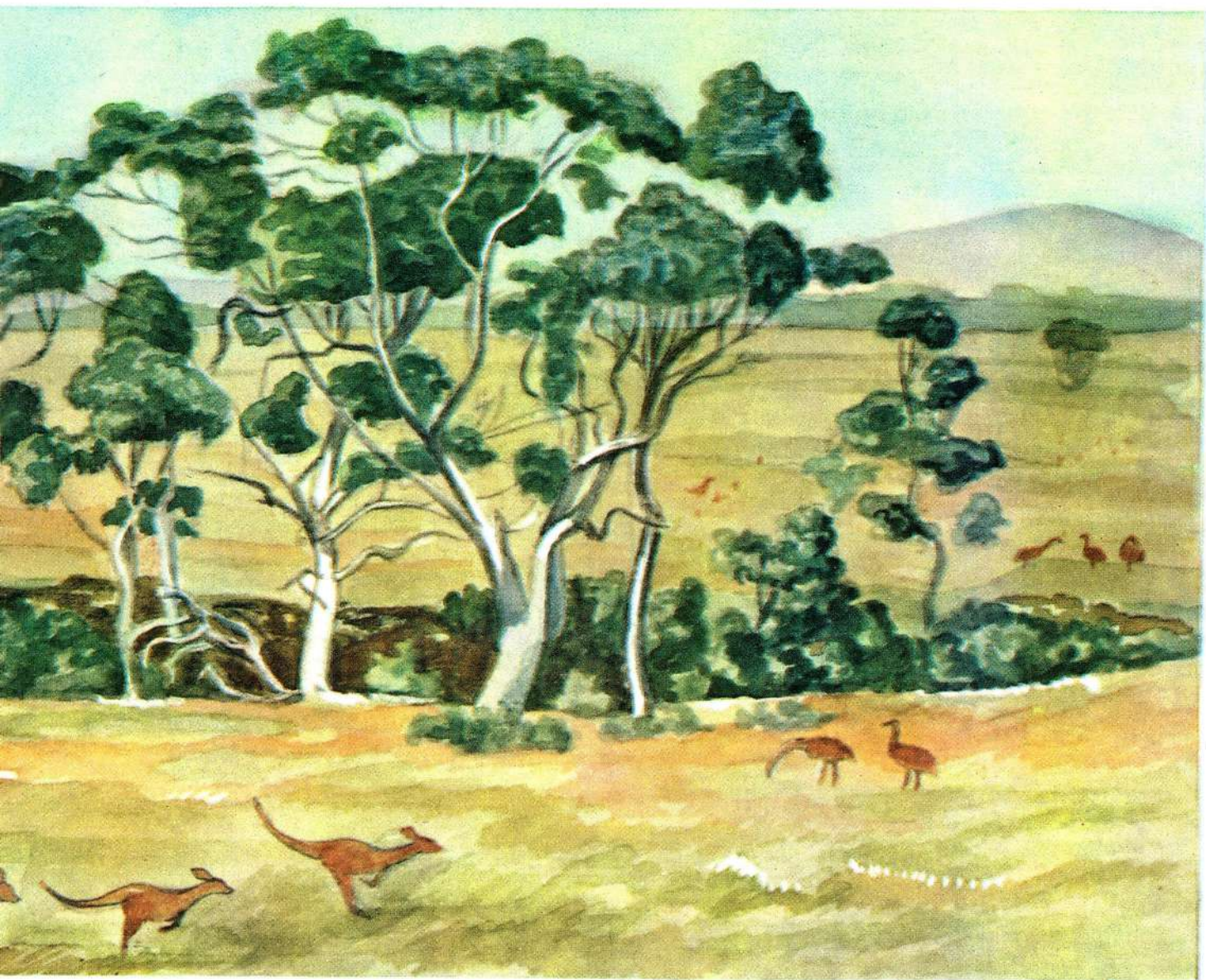

Мелькают посёлки, горы, реки, эвкалиптовые рощи. Дорога петляет, то уходя от Тихого океана, то снова к нему возвращаясь.

Австралия богата. Что только не растёт на её плодородных землях! Возле Сиднея — картофель, яблоки, сливы, груши, арбузы. К северу (здесь ведь всё наоборот — полушарие-то Южное) климат становится жарче. Виноградники постепенно уступают место ананасовым плантациям, банановым рощам, зарослям сахарного тростника.

...Уже стемнело, когда в кустах у дороги мелькнула в прыжке чёрная тень. Потом ещё одна. В свете фар стояла сам-

ка кенгуру с детёнышем в сумке. От света он закрылся лапками, а потом и вовсе нырнул в сумку. Я вышел из машины. Кенгуру не уходила, только неуклюже отпрыгнула к краю дороги. Я протянул ей кусок хлеба. Она взяла его осторожно, лапкой, как человек. Пожевала, дала детёнышу жвачку. И вдруг — неожиданно мощный прыжок! Кенгуру исчезла.

Тени от эвкалиптов на шоссе слились в сплошную чёрную пелену ночи. Впереди я увидел зарево. Тысячи огней во все цвета радуги расцветивали струи пара и дыма, возносившие красные, синие и зелёные сполохи высоко в небо. Это работал алюминиевый завод в Гладстоне.

ДЕНЬ АБОРИГЕНОВ

...Отлив уносил воду в океан, обнажая дно Гладстонской бухты. Поднявшийся ветерок гнал по пустынному городскому пляжу пыль и обрывки старых газет. Лениво галдели чайки, выбирая из подводных камней рачков и мелкую рыбёшку.

Ветром оторвало от дерева самодельный плакат: «14 июля — День аборигенов. Все, кто хочет выступить в защиту их прав, приходите к десяти утра на площадь перед яхт-клубом».

Я посмотрел на часы. Было без десяти десять. Через пять минут я подъехал к площади перед яхт-клубом. Там уже собралось человек сто аборигенов, несколько белых. Многие пришли сюда целыми семьями. Рядом дежурили два полицейских «форда». Здоровенный детина в тёмно-синей форме сержанта подошёл к демонстрантам. Он просмотрел все плакаты, с которыми аборигены пришли на демонстрацию, и, видно, не найдя ничего опасного, пошёл обратно. Тут ему и попался четырёхлетний Рональдо Геварро в потёртых шортиках и застиранной рубашке.

— Ты-то куда лезешь? — зло буркнул полицейский.

— Я тоже хочу быть свободным, сэр, — ответил ему малыш, гордо вскинув курчавую голову.

— Может быть, ты и будешь когда-нибудь свободным,

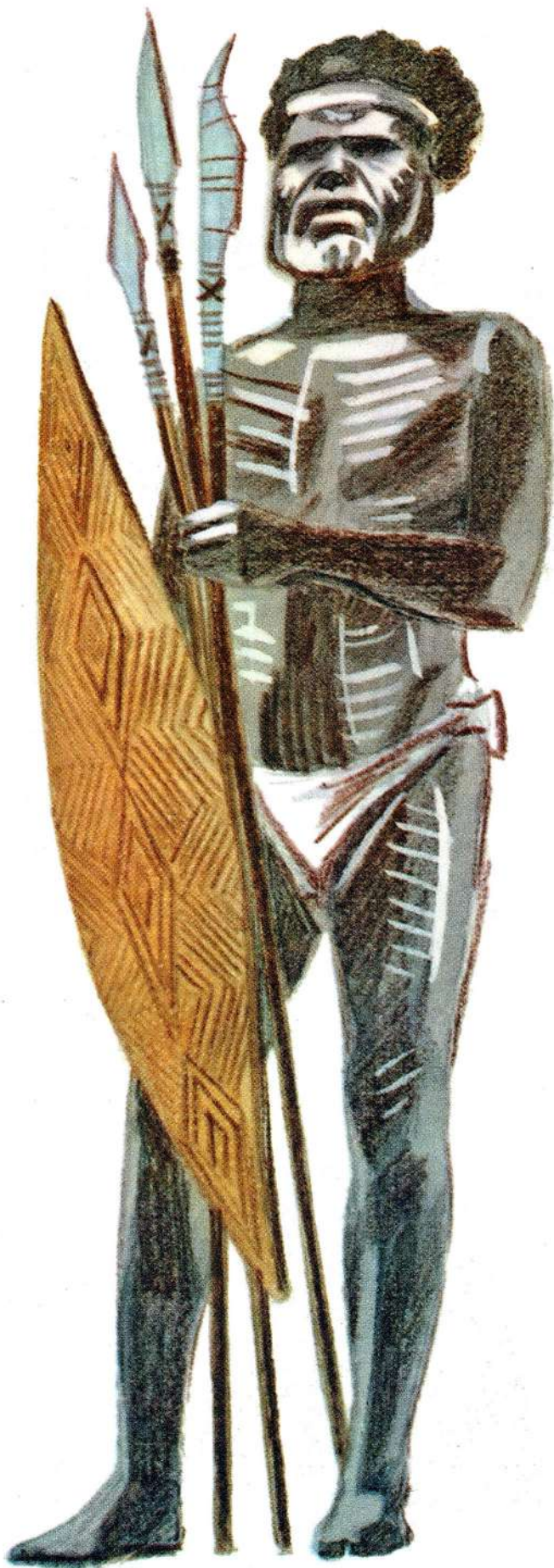
мой мальчик, — со вздохом сказала невысокая женщина. Это была мать Рональдо.

Мы разговорились, пока колонна готовилась к маршу, в центр города.

— У нас отняли не только землю, но и все права, — рассказала женщина. — В нашем штате Квинсленде действуют страшные законы. Нам нельзя без специального разрешения посещать дома друзей и родственников. Мы не можем без разрешения продать что-либо из своего имущества или купить, не можем хранить у себя заработанные деньги, а в банке не можем взять их, когда это нам нужно... Но хватит о печальном, — вдруг улыбнулась мать Рональдо. — Приходите лучше сегодня вечером к нам на праздник...

КОРОБОРИ

Аборигены готовили сучья и сухую траву для костров. Вокруг небольшой беседки собрались танцоры. Рядом со взрослыми танцорами мальчишки трёх-четырёх лет. Их раскрашивали белой краской мальчишки постарше. Рональдо я с трудом узнал — глаза и рот были обведены у него белыми полосками, а вдоль туловища и ног шли такого же цвета тон-

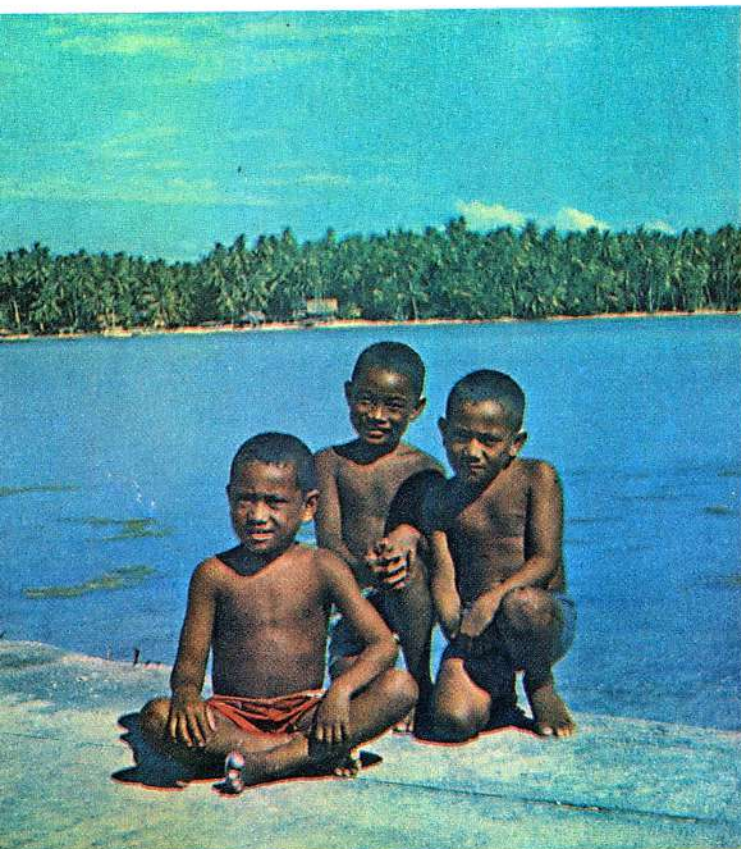
кие линии. На голове у него была красная повязка.

Поодаль сидели музыканты. У одного из них в руках диджериду. Этот духовой инструмент сделан из ветвей деревьев, выеденных изнутри термитами. Звук у диджериду глуховатый, печальный: «Ву-у-у! В-уу! У-у!»

Диджериду вторят палочки, которыми отбивают ритм по полому стволу дерева: «Даги-даги-да! Даги-да! Д-ди-ди!» И все зрители помогают музыкантам, хлопая в ладоши: «Хлоп-хлоп-хлоп». «Трек-трак-треск» — потрескивают сухие эвкалиптовые ветви. И волна мягко опускается на песок пляжа: «Ш-шшш! Хишшь!»

Аккомпанемент есть. Дело за певцами и танцорами.

Из круга вышли два охотника с копьями и бумерангами. Покачиваясь из стороны в сторону, они «охотились» за птенцами страуса-эму, которых изображали мальчики. Охотникам не повезло, и птенцы убежали. Но вот охотники увидели взрослого эму и набросились на него. Один схватил его за шею. Другой — за ноги. Эму, которого изображал молодой парень с курчавой бородкой, выскользнул из рук охотников и затаился. «Гуругаджи! Гуругаджи!» — в ужасе закричали охотники.

По легенде аборигенов, когда-то в Австралии существовал Человек — Эму Гуругаджи, способный принимать облик то человека, то эму, то гигантского змея Мамарагана. Мамараган жил в глубоких колодцах в сухое время года и был таким большим, что мог опоясать небо в виде радуги. Радуги аборигены очень боятся, считают, что это Мамараган, который

когда-то проглотил двух охотников. Именно об этих охотниках и рассказывал танец.

...Костёр догорал. Не хотелось расходиться. С ребятами мы договорились, что наутро поедem на моей машине в буш — австралийский лес, где они научат меня кидать бумеранг.

Б У Ш

Буш подступал к самым окраинам Гладстона. С шоссе мы свернули на просёлочную дорогу. Ехать надо было медленно — то и дело попадались на пути огромные лужи, в которых пле-

скались какие-то птицы, корневища эвкалиптов вспарывали колею, обломки разбитых грозой деревьев громоздились повсюду.

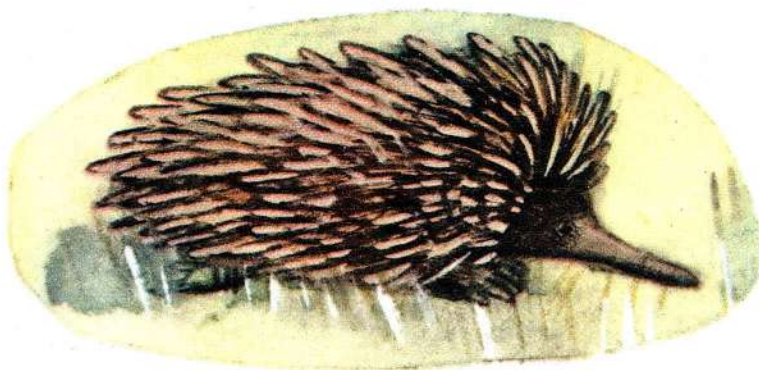
Наконец впереди открылась широкая поляна, окаймлённая голубыми в сиянии солнца эвкалиптами.

С холма было видно, как поодаль застыли, будто гигантские зайцы в стойке, часовые-кенгуру, охранявшие стадо, прилёгшее в тени эвкалиптов. Тихо было в буше — ни ветерка, ни шума деревьев. Пряный, наполненный запахом эвкалиптовой смолы воздух приятно обволакивал, клонило в сон.

Я поставил машину под скалой, неподалёку от дороги. Развели костёр, и скоро закипел наш «Билли», как называют походные чайники австралийцы (иногда такой же чайник называют «Матильдой»). Сумка с бутербродами опустела в один момент. Началась положенная в таких случаях послеобеденная беседа, цель которой — развлечь гостя, поделиться с ним не известными ему легендами. Удивительны эти легенды. Слушая их, понимаешь, что для аборигенов весь мир — такой же

живой, как и они сами. Живо всё — камни, деревья, травы, огонь, вода. Птицы и звери, крокодилы и змеи, ящерицы и рыбы, насекомые и черви — не просто живые, а имеют общих с аборигенами предков.

Ребята рассказывали по очереди. Красногрудый дрозд, пиликавший нехитрую песенку в кустах, оказался знаменитым героем. Ведь когда-то он был человеком, звался Такхана и отнял огонь у Человека-Какаду по имени Мар, который носил угли на голове, под шапкой волос. Мар гнался за Такханой, чтобы отнять у него огонь, а Такхана крепко прижимал к груди горящие угли. Так Такхана продлевал жизнь огню, чтобы принести живительное пламя своему племени. Но едва он передал угли соплеменникам, как превратился в дрозда с красной от раскалённых углей грудью. А Мар обратился в красноголового какаду с досады, что упустил огонь. Красная макушка указывает, где он прятал горящие угли.

Ребята замолкают, услышав хохот птицы-кукабарры — забавной пеструшки с хохолком на голове. Передразнивать её нельзя и обижать тоже. Эта почтенная птица, оказывается, будит каждое утро Вириупраналу, Женщину-Солнце, и та вы-

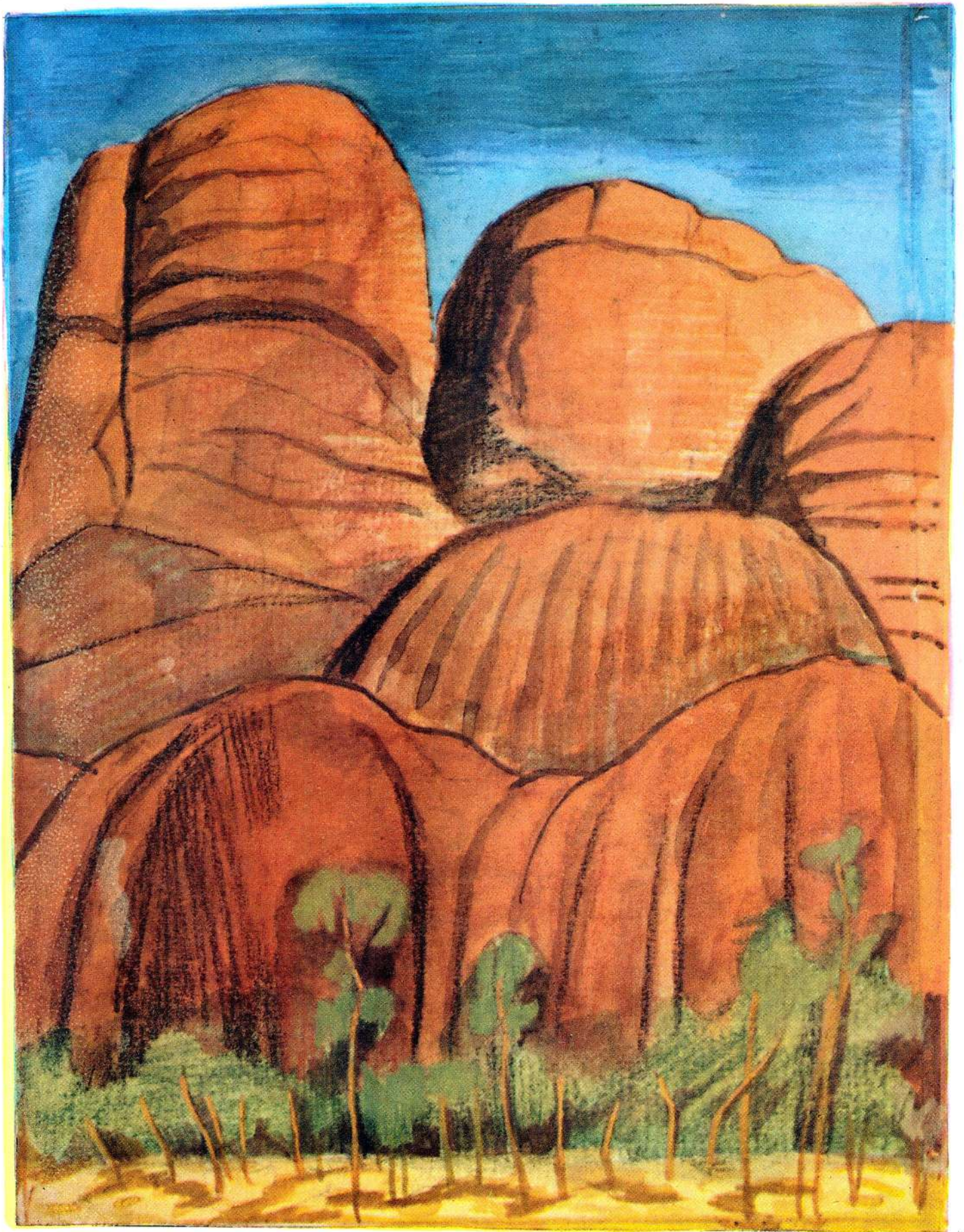

ходит из своей пещеры на небосвод с горящим факелом, чтобы осветить землю. Обидишь кукабарру, она замолчит, и солнце не появится.

Нельзя трогать ящерицу-гекко. Гигантский гекко — Ипилья

живёт на одном из островов залива Карпентария, что на самом севере Австралии, в болоте. Когда наступает сезон дождей, Ипилья выходит из своего болота и созывает тучи, из которых бесконечно льёт дождь. Ипилья от радости хохочет, и люди слышат его смех, как гром, а когда блещут его глаза—это молния.

Симпатичный сумчатый мишка коала, который целые дни проводит на вершинах деревьев, оказывается, был когда-то мальчишкой. И звали его тогда Кубор. Соплеменники очень плохо с ним обращались и никогда не давали ему вдоволь воды. И вот однажды, когда они ушли на охоту, Кубор утащил все сосуды с водой, развесил их на эвкалипте и, забравшись на самую его верхушку, запел волшебную песню. Эвкалипт сразу вырос. Когда соплеменники пришли и увидели, что Кубор утащил всю воду, они разгневались и попросили своих колдунов снять несносного мальчишку с дерева. Но когда они оставили его лежать одного на солнцепёке, Кубор неожиданно превратился у всех на глазах в маленького мишку коала. Он поднялся, отряхнулся от пыли и медленно забрался на тот эвкалипт, с которого его только что сняли.

А перед тем как научить меня бросать бумеранг, мне рассказали, как он появился у аборигенов.

Давным-давно на земле жили женщины племени Вубалу. Только у них были бумеранги. Мужчины-охотники мечтали похитить у удачливых охотниц их оружие. Это им не удавалось сделать очень долго. Женщины Вубалу знали много тайных заклинаний, с помощью которых защищались от всех нежеланных гостей. Тогда мужчины решили пойти на хитрость. Двое из них превратились в белых лебедей и полетели к источнику, расположенному неподалёку от стоянки племени Вубалу. Женщины, увидев диких птиц, бросились их ловить, а бумеранги оставили у костров. Мужчины-охотники схватили заветное оружие и были таковы. Женщины послали в погоню за двумя белыми лебедями орлов. Те настигли лебедей, жестоко потрепали и бросили умирать в безводной пустыне. Но над пустыней пролетали вороны, которые сказали лебедям: «Мы тоже враждуем с орлами, поэтому бросаем вам свои перья. Пусть они укроют ваши раны и укрепят ваши крылья». С тех пор лебеди в Австралии только чёрные, а женщины никогда не берут в руки бумеранги.

Кидать бумеранг меня учили все ребята. Оказалось, что дело это весьма сложное. После нескольких попыток мне, наконец, удалось совладать с бумерангом. Теперь я могу считаться полноправным аборигеном.

Имя мне дали Нунга, что на языке аборигенов означает Человек — Белый Голубь.

— Почему вы так меня называли? — спросил я.

Мне ответили:

— Потому, что ты из далёкой-далёкой страны и тебе нужно возвращаться туда по воздуху. И потом — ты белый. Но белый — добрый, ты хочешь аборигенам добра.

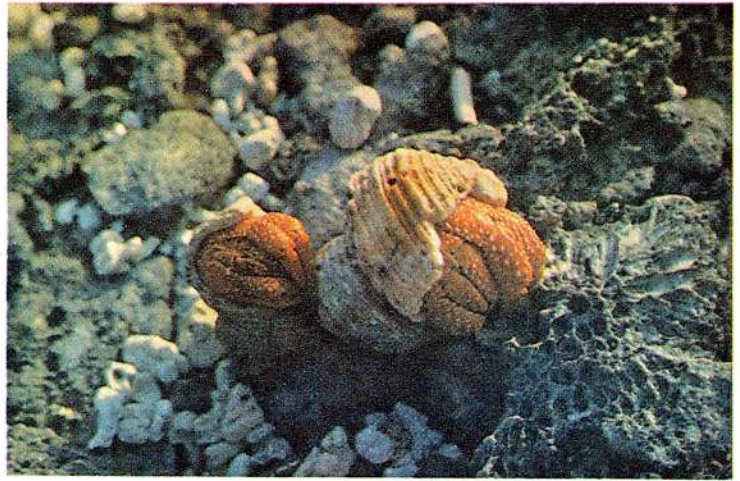
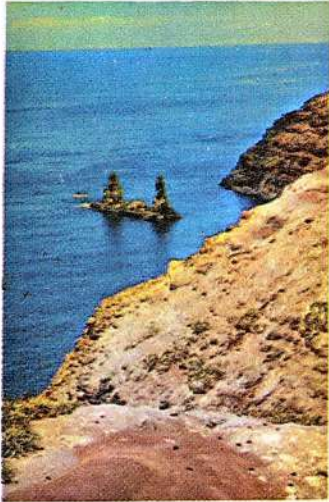

НА ОСТРОВЕ ХЕРОН

Белый песок. Заросли кораллов у самого берега. Павлины разгуливают в тени деревьев.

Отлив. Между известняковыми кустами кораллов, которые поднимаются над водой, снуют тропические рыбы, не успевшие уйти в океан с отливной волной, степенно плывут раковины, реют в прозрачной, как стекло, воде разноцветные морские звёзды. Ползёт рак-отшельник, таща на себе огромную рако-

вину рапана. Распластавшись на песке, лежат рядком лопаточные акулы. Трогаю одну из них концом удилища. Она нехотя отплывает в сторону. Косяки рыбы мчатся вперегонки. Заброс блесны — и сразу поклевка.

Херон — всего лишь один из тысячи коралловых островов, образовавших Большой Барьерный Риф, у которого когда-то погибло немало кораблей первооткрывателей Австралии. Сейчас этот район находится под охраной государства.

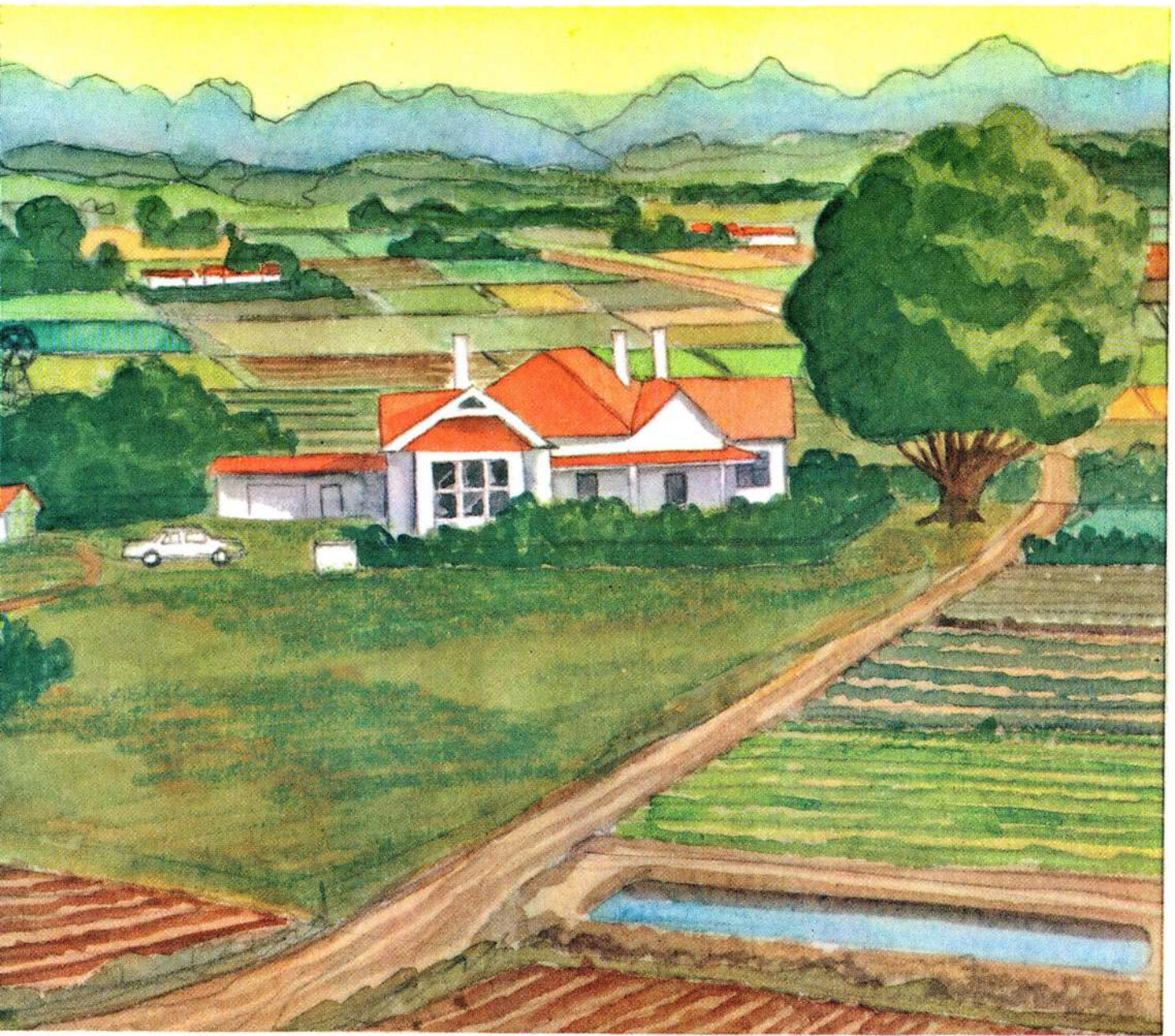

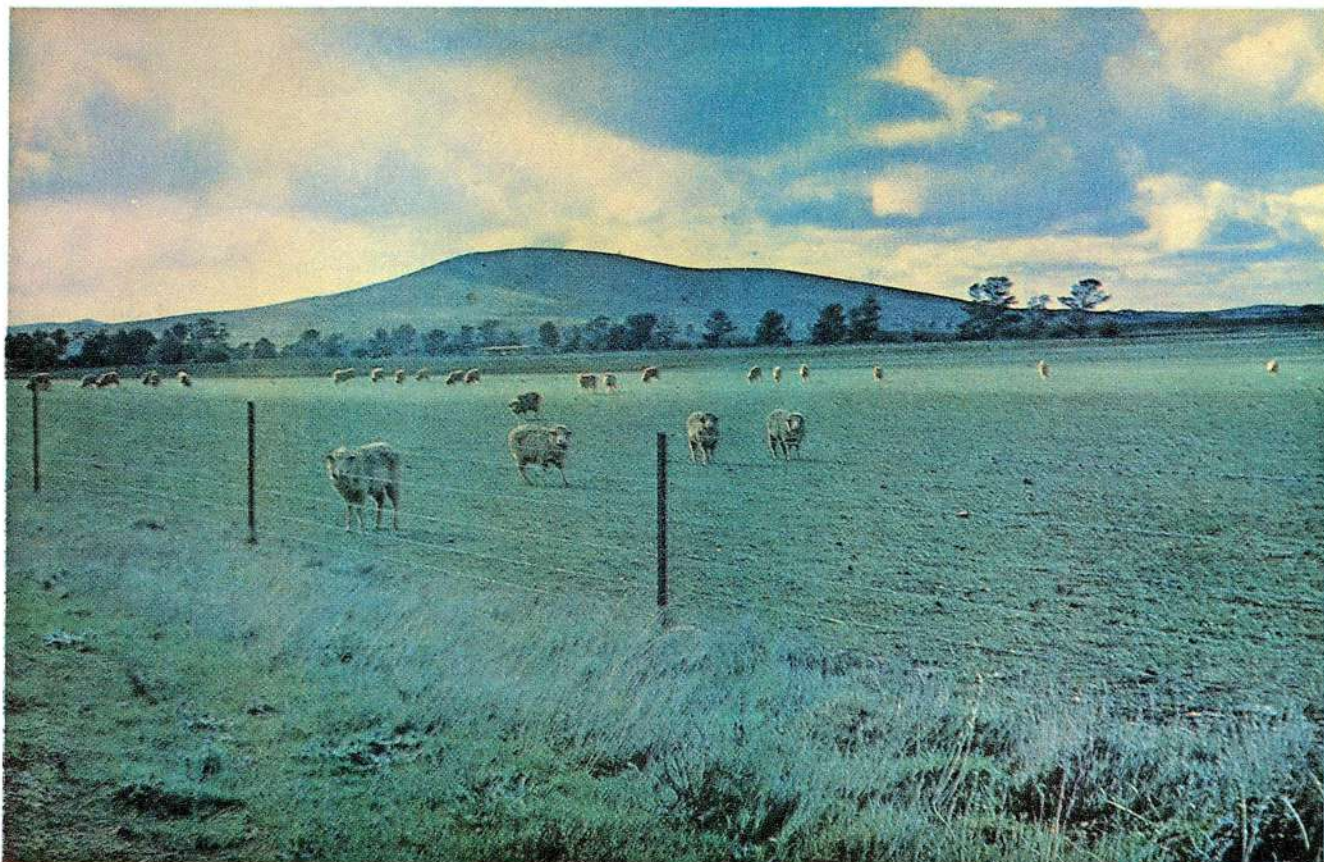
ФЕРМА

Когда у нас в стране зима — в Австралии лето, пора жары, уборки хлебов. В это время я и отправился в штат Южная Австралия.

...Пахло сеном. По обе стороны дороги желтели поля пшеницы. И только горы, окаймляющие долину, да ветер, принес-

ший из придорожной роши терпкий запах свежей эвкалиптовой листвы, напомнили мне, что я не в России, а в Австралии, что на календаре всё-таки январь, хотя лето в разгаре и солнце палит нещадно. Вокруг не было ни души. Вдруг я увидел облако пыли, из которого вынырнуло стадо овец. За стадом на малой скорости следовал видавший виды пикап. Из него выпрыгнул пастух в треухе и с кнутом. Мы поздоровались, как это принято в Австралии.

— Как живёшь-едешь? — выпалил пастух.

— Сто километров-в-час! — ответил я ему такой же скороговоркой.

— Нездешний? — спросил он и, не дожидаясь ответа, поглядев на номер моей машины, сам себе ответил:— Из Сиднея, значит. И значит, заблудился в наших краях?

— Заблудился,— признался я.— Как мне выехать на шоссе?

— Прямо, прямо и прямо. Проедешь рощу, затем высохшее озеро, а за ним — сразу шоссе. Там будет указатель.

Через полчаса я выбрался на шоссе, которое вело в Аделаиду — столицу штата.

На поросших эвкалиптами и соснами холмах — круглый год пасутся коровьи стада и овечьи отары. Жильё здесь встречается редко. Дома старинной кладки. Не дома, а крепости. За каменными изгородями прыгают розовые скворцы. От холмов до самого океанского побережья, изрезанного устьем реки Муррей, поля, сады, пастбища.

В одном из таких домов жил мой старый друг Джон. На

ферме работает сам Джон, его жена и двое сыновей. С утра до ночи все в поле.

Увидев меня, Джон обрадовался. Тут же отправил свою жену хлопотать по хозяйству, а мне сказал: «Пока Джоан готовит ужин, подмени её».

У австралийцев так заведено: если друг, значит, должен помочь. И до самого ужина мы с Джоном и его сыновьями Майклом и Томом собирали знаменитый в Австралии розовый виноград.

Стемнело. Мы закончили работу. В доме нас уже ждали. Еда стояла на огромном деревянном столе, огонь в старинном камине был зажжён.

Говорили об Австралии, её будущем, о Советском Союзе, о детях наших стран, о том, кем они станут.

Огонь в камине догорал. Пряный дымок поднимался от голубовато-зелёных углей. Белая луна повисла на ветке огромного эвкалипта. Хозяйка выбросила остатки ужина за окно, в кормушку. Тут же с эвкалипта спустился серый лупоглазый опоссум и принялся деловито жевать арбузные корки и хлеб.

Потом посидел в ожидании — не бросят ли ещё? Убедившись, что не бросят, полез обратно на эвкалипт — спать. Мы последовали его примеру.

Утром я с удивлением прочёл на одной из диванных подушек такое изречение.

«Возьмите чашу терпения, влейте туда полное сердце любви, бросьте две пригоршни щедрости, плесните туда же юмора, посыпьте добротой, добавьте как можно больше веры и всё это хорошо перемешайте. Потом намажьте на кусок отпущенной вам жизни и предлагайте всем, кого встретите на своём пути».

— Это рецепт счастья моей бабушки, — сказала Джоан. — Хотите, подарю вам эту подушку? На счастье!

Я до сих пор храню этот рецепт счастья, как добрую память о народе Австралии, который умеет трудиться, любить свою землю, ценить верную дружбу и добрососедские отношения между странами.

Г Р О З А

Занепогодило. Пошёл град. Градины с добрую фасолину величиной в руках быстро таяли, и ладони стыли, как от снежка, скатанного из свежавыпавшего снега. И пахло от них далёкой нашей зимой.

Гром на юге пятого континента какой-то особый. Его ждёшь недолго — он обрушивается на землю почти одновременно с пучком фиолетовых молний.

Град сменился ливнем. Сплошная стена воды перегородила шоссе. Ехать становилось всё труднее...

А Д Е Л А И Д А

Можно часами бродить по улицам Аделаиды, по её паркам, тенистым аллеям, где укрываются музеи и картинные галереи, старинные клубы с тяжёлыми гардинами на окнах, маленькие кафе, где собираются художники и поэты. Ежегодно в марте здесь проводится Международный фестиваль искусств. Гостиами

этого фестиваля бывают и советские артисты, художники и поэты.

Аделаида — одноэтажный город, как другие города Австралии. Хотя в центре и высятся небоскрёбы отелей и банков.

По вечерам жители города уезжают к морю, к песчаным пляжам, раскинувшимся вдоль берега океана. В этом месте Индийский океан соединяется с Тихим. Под огромными корабельными соснами и эвкалиптами — густая тень. Здесь так хорошо, что, кажется, торопиться отсюда некуда.

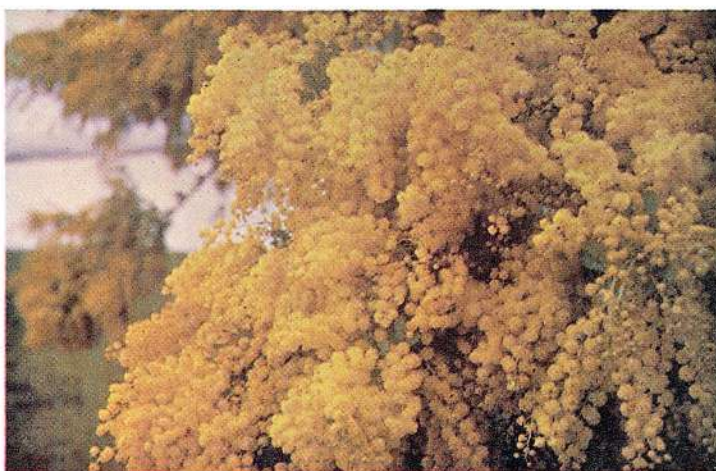
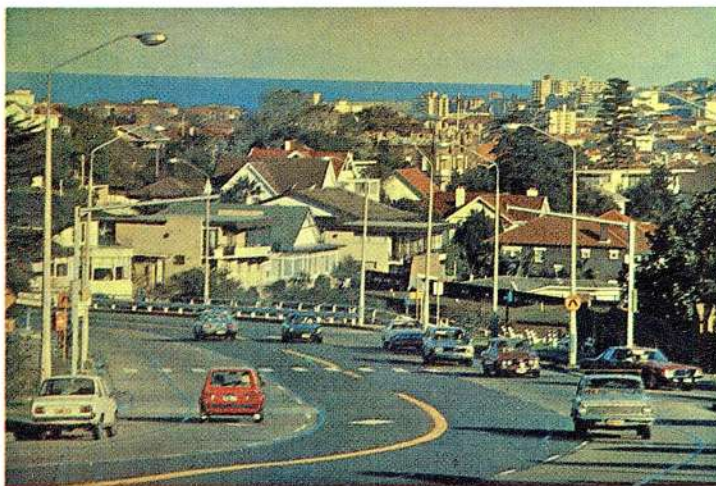
«Я УМЕЮ ПРЫГАТЬ ЧЕРЕЗ ЛУЖИ»

Октябрь — второй месяц австралийской весны. Отцвела кукабарра. Гроздь её ярких красных цветов, напоминавших по форме непокорный хохолок птицы-хохотушки, с таким же, как у этого дерева, именем, догорали за оградами особняков и парков. Весна набирала силу. В густой кроне джакаранды голубели колокольчики. Это верный признак того, что лето будет жарким.

В эту пору я собрался в Мельбурн, к Алану Маршаллу.

Алан Маршалл — знаменитый австралийский писатель. Главные герои многих его книг — дети. Когда я собирался в Австралию, меня не покидал образ упрямого и мужественного сельского мальчонки, сумевшего, несмотря на неизлечимую свою болезнь, научиться плавать, ездить верхом, прыгать. Таков герой автобиографической трилогии Маршалла «Это — трава», «В сердце моём» и «Я умею прыгать через лужи».

...Маленький кабинет в коттедже с любопытным именем «Гуравилла» на окраине Мельбурна. В кресле сидел тот самый мальчик, который учился когда-то прыгать через лужи, только постаревший на много, много лет. На книжных полках стояли книги. Имена многих авторов и вам, ребята, знакомы: Горький, Маяковский, Достоевский, Шолохов, Тургенев, Паустовский, Симонов. А на столе перед Аланом лежала рукопись только что законченной книги. Снова рассказ об Австралии и её детворе.

АВСТРАЛИЕЦ, КОТОРЫЙ РАЗГОВАРИВАЛ С ЛЕНИНЫМ

«От Мельбурна по шоссе до Балларта. Там повернёшь на Кресвик. Оттуда до Ключса миль двадцать. Ну, а в Ключсе тебе каждый скажет, где живёт Том». По такому адресу я и ехал на встречу со старым коммунистом Томасом Пэйном, единственным из оставшихся в живых австралийцев, видевших В. И. Ленина и разговаривавших с ним.

Белый как лунь старик окапывал яблони в саду. Это и был Том Пэйн. Попал он в Россию в двадцатые годы совсем ещё мальчишкой с первой делегацией австралийских коммуни-

тов. Встреча с Лениным осталась для него драгоценным воспоминанием на всю жизнь.

— Во всём, что я делаю, — рассказывал Том Пэйн, — я мысленно сверяюсь с Лениным. Думаю, а как бы он поступил на моём месте. И это много раз помогало мне поступать верно, особенно в те годы, когда я руководил борьбой безработных за свои права.

— Я дважды был в СССР, — сказал мне Том на прощанье, — в 1922 и в 1969 годах. Сначала я увидел голодную, нищую, полуразрушенную страну. И то, что говорил тогда о её будущем Ленин, казалось недостижимой мечтой. А через сорок семь лет я увидел воплощение этой мечты. Для меня, коммуниста, это настоящее счастье.

* * *

Вот и закончилось наше путешествие по Австралии. Мы с вами, ребята, побывали в самом старом городе Австралии — Сиднее, на празднике аборигенов в Гладстоне, в Аделаиде, возле которой Индийский океан сливается с Тихим. Побывали в буше — австралийском лесу, послушали, как кричит птица кукабарра, посмотрели, как скачут по шоссе кенгуру, как распускаются в октябре весенние цветы — колокольчики. Встретились с чернокожим мальчиком Рональдо, с Томом и Майклом, сыновьями виноградаря Джона, с писателем Аланом Маршаллом, создателем книг о мужественных австралийских детях, с австралийским коммунистом Томом Пэйном, встречавшимся с Владимиром Ильичём Лениным.

Интересна, удивительна Австралия — зелёный материк в синем океане.

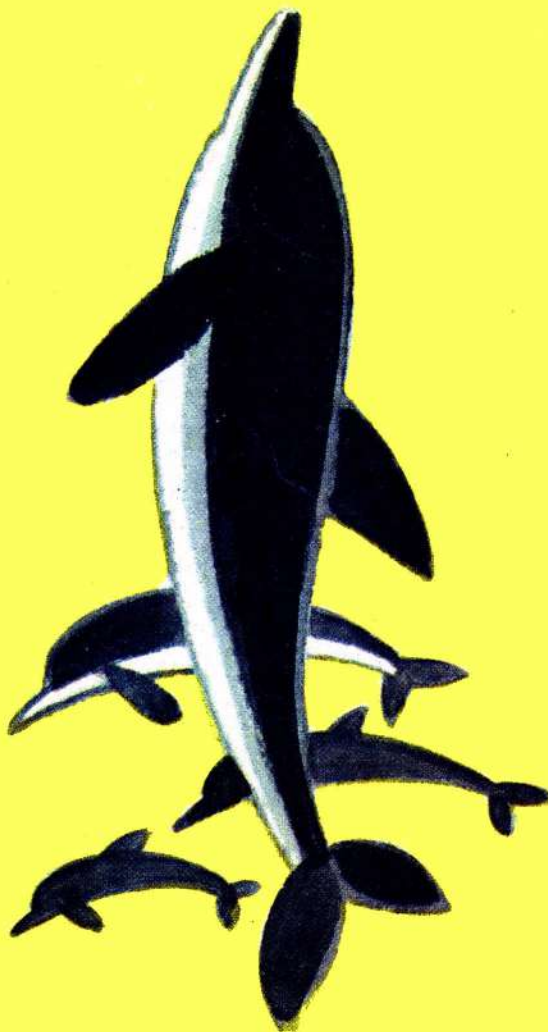

СОДЕРЖАНИЕ

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ ПРО АВСТРАЛИЮ?	3
СИДНЕЙ	6
В ГЛАДСТОН	6
ДЕНЬ АБОРИГЕНОВ	10
КОРОБОРИ	11
БУШ	13
НА ОСТРОВЕ ХЕРОН	22
ФЕРМА	26
ГРОЗА	30
АДЕЛАИДА	30
«Я УМЕЮ ПРЫГАТЬ ЧЕРЕЗ ЛУЖИ»	34
АВСТРАЛИЕЦ, КОТОРЫЙ РАЗГОВАРИВАЛ С ЛЕНИНЫМ	36

для младшего школьного возраста
Владимир Викторович Большаков

ЗЕЛЁНЫЙ МАТЕРИК В СИНЕМ ОКЕАНЕ

Рассказы об Австралии

Художник Ю. Копейко

Слайды Н. Н. Дроздова, Р. И. Денисова, А. А. Захарова, В. Ф. Семёнова

ИБ № 1133

Редактор *О. Лебедев*. Художественный редактор *Г. Коптелова*. Технический редактор *Т. Шенгва*.
Корректор *С. Бланкштейн*. Сдано в набор 15.12.81. Подписано в печать 19.11.82. 84×108¹/₁₆. Офс. № 1.
Гарнитура литер. Печать офс. Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 17,8. Уч.-изд. л. 3,57. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1113.
Заказ № 1486. Цена 30 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграф-
прома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.